

ИСТОРИЯ

УДК 94 (4/9)

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-1-7-14

А.В. Жидченко

Северный Кавказ – Сибирь: переезд и трансформации в женской повседневности в 1950–60-е гг.¹

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Россия, 119991, г. Москва, Ленинский просп., 32А; travel822@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются трансформации в женской повседневной жизни в 1950–60-е гг., связанные со сменой места жительства – переездом из регионов Северного Кавказа в Сибирь для работы на строящемся, а затем функционирующем нефтезаводе в Омске. Северный Кавказ становился донором рабочей силы (молодых выпускников нефтяных техникумов и институтов) для новой в послевоенный период нефтехимической отрасли в Сибири.

Актуальность темы связана с тем, что тема женской городской повседневности в СССР остается малоизученной. В данном исследовании впервые применяется междисциплинарный подход, который сочетает методы истории повседневности, женской истории, устной истории, а также исторической урбанистики.

В ходе анализа собранных автором воспоминаний старожилов (женщин) г. Омска, в 1950–60-е гг. прибывших из регионов Северного Кавказа, удалось установить перемены в женской повседневной жизни, сохранение традиций, связанных с этнической и географической (по рождению и воспитанию) принадлежности, трансформации в социальной памяти и динамику социокультурных перемен.

Ключевые слова: женская история, повседневность, социальная память, город, Северный Кавказ, этнос.

Введение

Антропологический поворот в гуманитарных науках в целом и в исторической науке, в частности, открыл для исследователей новые методологические возможности и подходы к анализу сложных явлений и процессов прошлого. Ярким и новым направлением в отечественной историографии постсоветского периода стало применение гендерного подхода в истории, сочетающего в себе новейшие принципы междисциплинарного исследования. Другим популярным среди отечественных и зарубежных научных направлением исторической реконструкции является история повседневности. Зародившись в недрах французской «школы анналов» в середине XX века, оно прошло длительный путь эволюции и приобрело национальные особенности в отечественной исторической науке.

Повседневную жизнь женщин в период социальных трансформаций можно реконструировать на основе привычных историку источников (нормативно-правовых актов центральных и местных властей, сообщений периодической печати, статистики), но особую глубину подобным исследованиям малозаметного и привычного дают источники личного происхождения, в том числе устная история. Биографические нарративы жительниц современного Омского городка Нефтяников, когда-то приехавших сюда на

---

¹ Исследование поддержано грантом РНФ № 22-28-01428 «Женская история как основа российского социального оптимизма (нестоличная городская повседневность середины XX века)».

строительство нефтезавода из регионов Северного Кавказа, могут быть осмыслены и как совокупность свидетельств объективной данности, и как субъективные нарративы акторов социального процесса, в которых сказанное правдиво, если не с исторического, то с личностного ракурса. И, наконец, будучи сопоставленными исследователями с собственным социальным и научным опытом, да еще встроенные в исторический контекст, собираемые тексты – это путь к пониманию деталей социальных взаимодействий, среди которых свою роль играли и гендерные. Эмпатия, сопереживание, признание особого значения женской эмоциональности в передаче пережитого как особенность полевой работы специалиста, признающего значимость гендерной методологии, – это способ углубления воспроизведенной исследователем картины обыденного мира.

Говоря об истории женской повседневности, важно отметить ряд работ, посвященных различным аспектам данной проблематики в разные исторические эпохи: Н.Л. Пушкаревой [12], О.В. Большаковой [6], А.В. Беловой [5], З.З. Мухиной [11] и др. Отдельные вопросы городской женской повседневности СССР середины XX века затрагивались зарубежными исследовательницами, в числе которых можно отметить труды: Гэйл Лапидус «Женщина в Советском обществе» [4]; Светланы Бойм «Общие места: Мифология повседневной жизни в России» [1]; Мелании Илич «Женщины-работницы в советской межвоенной экономике: от “защиты” к “равенству”» [2], Линн Эттвуд «Женщина в хрущевскую эпоху» [3] и др.

В предлагаемой работе приводится результат попытки соединения двух направлений – гендерной истории и истории повседневности, а также ряда подходов этнографии и антропологии для исследования трансформаций в судьбах, личной и семейной биографии, а также в повседневной жизни женщин в 1950–60-е гг., в силу обстоятельств (в том числе контекста социально-экономического и общественно-политического развития страны в этот период) изменивших место жительства и окружающее социокультурное пространство.

Сквозь призму женской исторической памяти и динамики социокультурных перемен рассматривается переезд молодых девушек и женщин из регионов Северного Кавказа в Сибирь в 1950–60-е гг. для участия в масштабных «стройках пятилетки» – новых заводов-гигантов, новых городов на востоке страны. Подобную историческую реконструкцию можно осуществить на материалах локального объекта или события, сквозь призму которого сделать выводы о более «глобальных» особенностях. Это позволит применить методы новой локальной истории – третье направление предлагаемой исследовательской модели. Четвертым теоретико-методологическим подходом становится область устной истории и социальной памяти (поскольку именно собранные автором в городах Сибири устные воспоминания стали одним из главных источников в исследовании).

При этом в общем контексте воспоминаний автор не акцентировал внимание на национальной принадлежности респонденток. Этнический состав приезжих девушек и женщин (осетинки, кабардинки, дагестанки, русские или смешанные группы) не был основным вопросом изучения. Главное в выборке респонденток для исследования – приезд с территории регионов Северного Кавказа в Сибирь для участия в инфраструктурных государственных проектах.

В историографии темы, посвящённой женской городской повседневности в СССР, достаточно устойчивым является мнение о зависимости женщин от этатического гендерного порядка [8]. Подавляющая роль государства в общественном и социально-экономическом контексте женской повседневности, формирование сверху гендерных моделей оказали решающую роль на реальную жизнь женщин вне зависимости

от смены места жительства, профессиональных и личных жизненных стратегий. Подобный этакратический порядок в анализе трансформаций женской повседневности и станет условной гипотезой предлагаемого исследования.

При обращении к истории крупного индустриального района страны – Западной Сибири, и центру развития нефтяной отрасли в предшествующий период была поставлена задача – собрать свидетельства живой устной истории. Реконструировать повседневные практики и саму природу социальных трансформаций на основе женских воспоминаний полувековой давности – значит оценить влияние на повседневный быт внешних и внутренних факторов в 1950–1960-е годы. Каковы были основные мотивы молодых девушек, отправившихся из родительского дома на «комсомольскую стройку»? Была ли сходной степень модерности и/или сохранения патриархальности в семейном быту? На что в реальной жизни могли претендовать те девушки и женщины, которые, однажды рискнув, уже не покинули Западную Сибирь и создали семьи именно здесь?

Для антрополога повседневности ответ на эти вопросы – это способ оценить устойчивость традиционного в изменчивом обществе. Два макрорегиона СССР (Западная Сибирь и Северный Кавказ) чрезвычайно отличаются по природному и архитектурно-планировочному ландшафту городских пространств. Но была ли различной женская повседневность, насколько на нее влияли разные факторы? И как это отразилось в женской социальной памяти? При этом в контексте общего нарратива автор ставит задачу не противопоставлять женскую память жительниц одного макрорегиона другому, а рассматривать собранные рассказы как единое целое, с возможными различиями в случае их выявления.

Тем локальным объектом, на материалах которого становится возможным изучение заявленной темы, может быть Омский нефтеперерабатывающий завод и Омский городок Нефтяников. Первый является крупным промышленным предприятием, строившимся в Омске в период конца 1940-х – начала 1950-х гг. А второй – районом массового жилищного строительства для работников нефтезавода. Поскольку повседневная жизнь в различных трактовках, как правило, имеет две основные условные сферы реализации – работа и дом, постольку и анализ истории повседневности как нефтезавода, так и жилого района при нем представляет интерес для исследования.

Подобный пример выбран не случайно, так как строительство крупного нефтеперерабатывающего комплекса имело важное значение в послевоенном восстановлении экономики СССР. Широко распространенное название Волго-Уральской нефтегазоносной области «Второе Баку» открыло возможность для того, чтобы назвать «первенца сибирской нефтехимии» – Омский нефтехимический комплекс, «Третьим Баку». Поскольку на Северном Кавказе было много вузов и техникумов, готовивших нефтяников, их выпускники приезжали на работу на Омский нефтезавод по распределению.

Множество нефтепромысловых районов еще с дореволюционного периода существовало в регионах не только Закавказья, но и Северного Кавказа [9, с. 323]. Исследователи выделяют районы в современных границах Краснодарского и Ставропольского краев, Чеченской и Ингушской республик, Дагестана, Адыгеи, Кабардино-Балкарии. Также выделяют две основные нефтегазоносные области: Дагестанскую и Грозненскую (города Кизляр и Грозный) [7, с. 25].

Исследование проведено на материалах воспоминаний старожилов Омского городка Нефтяников, периодической печати, законодательных актов, делопроизводственной документации и других видов источников.

Природно-географический ландшафт как главный фактор изменений в женской повседневности

Одним из направлений трансформаций в повседневной жизни стало изменение окружающей среды. В первую очередь это связано с природно-географическим ландшафтом. Привычные пейзажи Северного Кавказа сменились сибирской степью. Резко менялся климат: от умеренного к резко-континентальному с жарким сухим летом и морозными зимами. Женщинам, прибывшим с юга СССР, было особенно тяжело в новых условиях. По воспоминаниям старожилов (женщин), участвовавших в строительстве нефтезавода и городка Нефтяников, зимы 1950-х гг. были особенно суровыми: столбик термометра опускался до -40 и даже -50 градусов.

Многих выпускниц Грозненского нефтяного техникума, Кизлярского нефтяного института и других профильных учебных заведений друзья и родственники отговаривали от предложения ехать на освоение новых месторождений Сибири. Одним из главных аргументов, который они приводили, были суровые сибирские зимы. «...Моя бабушка, тяжелобольной дед и дядя – ученик школы, жили в Орджоникидзе, это часа три езды от Грозного. У них была комната во дворике (южный аналог коммуналки). Когда интернациональные жильцы (осетины, грузины, греки, русские) узнали о том, что она собирается ехать в Сибирь, то общими усилиями они сшили ей длинное пальто, выделили пуховый платок, сапоги с наказом не снимать это в любое время года, и дали перину [матрас] из овечьей шерсти...»². Эта перина до сих сохранилась и стала частью семейной памяти и семейного материального наследия.

Создание нового городского пространства как фактор перемен в повседневной жизни

Форсированное строительство в исключительно короткие сроки (менее чем за 10 лет) крупного предприятия нефтехимии и жилого района создало условия формирования повседневной жизни приехавших сюда женщин в условиях нового городского пространства. Омск в это время становился индустриально развитым центром с социальной инфраструктурой. Многим приехавшим сюда женщинам из Северо-кавказского региона ранее никогда не приходилось сталкиваться с проблемами жизни в крупных городах. Это и транспортные, и жилищные проблемы, и периодически возникавшие в условиях советской экономики проблемы дефицита отдельных товаров и «блата» на их покупку³.

Постепенно в новом городском районе создавалась социальная инфраструктура. Строились жилые дома, учреждения соцкультбыта, создавалась сфера услуг⁴. В бытовом плане это облегчало домашний быт горожанок. Особенностью для женщин, приехавших сюда из регионов Северного Кавказа (независимо от этнической принадлежности), была высокая степень ответственности за дом, семью, мужа. Элементы гендерных традиций, связанных с особой миссией женщины в семье, прослеживаются в воспоминаниях старожилов городка Нефтяников. «...Стирали белье вручную, готовили все сами. Не знаю, как успевала, молодая была, наверное, поэтому были силы, энергия. Но чтобы муж пришёл со смены, а у меня ужин не готов или в комнате не прибрано, такого никогда не было...»⁵. При этом во многих семьях женщины работали на строитель-

---

² Воспоминания Т. В. В. Омск // Авторский архив. 22.10.2013.

³ ГИАОО (Государственный исторический архив Омской области). Ф. 1348. Оп. 1. Д. 388. Л. 26.

⁴ ГИАОО. Ф. 1321. Оп. 1. Д. 107. Л. 15.

⁵ Анонимные воспоминания. Омск // Авторский архив. 11.06.2022.

стве и на нефтезаводе наравне с мужчинами. В этом кроется гендерный дисбаланс в женской повседневности в СССР в целом.

Оказавшись в пространстве нового города, молодые девушки, приехавшие из регионов Северного Кавказа, сохранили свои личные и семейные традиции (в том числе, в некоторых семьях, связанные с религией) [10], которые сопровождали их в повседневных практиках. В частности, приготовление пищи, воспитание детей, интерьер дома, бытовые атрибуты и т. д. Несмотря на унификацию городской повседневности в СССР в этот период в связи с массовым жилищным строительством и плановой советской экономикой, именно этнические (а вместе с тем и географические) факторы преемственности позволили создать в новом городском районе (Омском городке Нефтяников) уникальный социокультурный ландшафт⁶.

Представители разных территорий (приезжавшие сюда молодые люди и семьи из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Башкирской АССР, Татарской АССР, регионов Северного Кавказа и других частей СССР) совместно создали здесь новый мультикультурный менталитет, в котором уживались разные традиции, говоры, нормы поведения, ценностные и моральные оценки и т. д. «...Жили все вместе: и русские, и татары, и марийцы, и армяне, и ингуши. Все были дружными соседями, отмечали и праздники вместе, и детей растили вместе, и выручали друг друга. Все было...»⁷.

При этом именно женщинам принадлежала ключевая роль в сохранении семейных традиций, полученных от предыдущего поколения (с территории, где были воспитаны), и их передаче следующему поколению по материнской линии.

Социокультурные перемены в повседневной жизни женщин, приехавших с Северного Кавказа в Сибирь

По воспоминаниям, за молодых девушек волновались их матери: «...Как ты будешь там одна. Голодная, холодная. Никто не накормит, не постирает, в бараке...»⁸. Однако, тот факт, что многие отправлялись на стройки Сибири целыми комсомольскими бригадами (группами выпускников), где все знали друг друга, становился решающим и вселял в родителей оптимизм. Особенно спокойными были матери за своих дочерей, если те уезжали уже будучи замужем, вместе с мужьями. Например, воспоминания о родителях – выпускниках Грозненского нефтяного института 1958 года выпуска: «...Моя мать, кабардинка по национальности, во время учебы была знакома с будущей женой директора нефтезавода В. Рябова. Сам он был старше на курс или два, по собственному почину поехал в Омск. Разумеется, его невеста после диплома собиралась туда же, а чтобы не было скучно, уговорила мою мать. У моей матери не было особого представления об Омске и Сибири, но ничего хорошего она не ждала... Распределения в Омск добились ещё несколько человек. Среди них – парторг курса, мой будущий отец. В декабре этого же года они расписались...»⁹.

Женщины, приехавшие с юга страны в Сибирь, старались преобразовать окружающее их пространство, как привыкли на родине. Они разбивали клумбы и цветники около домов, активно участвовали в озеленении и благоустройстве района, выращивали

---

⁶ В канун праздника // Омская правда. 30 апреля 1958 г.

⁷ Воспоминания Ш. Г. Г. Омск // Авторский архив. 11.06.2022.

⁸ Воспоминания О. Л. П. Омск // Авторский архив. 10.06.2022.

⁹ Воспоминания К. Т. Омск // Авторский архив. 23.10.2013.

цветы в квартире и на балконе, украшали места общего пользования, а по стенам жилых домов и оградам пускали «живую изгородь»¹⁰.

Несмотря на смену места жительства, многие семьи, прибывшие из регионов Северного Кавказа, сохраняли связь с малой родиной. К ним в Омск приезжали родственники, и они навещали родителей в родных городах. Кроме того, на Кавказе существовала целая сеть здравниц, построенных для работников нефтяной промышленности, которыми активно пользовались омские нефтяники¹¹.

Женщины, приехавшие сюда с Северного Кавказа, занимали в городке Нефтяников разные должности. Выпускницы отраслевых вузов и техникумов работали на нефтезаводе¹². Жены сотрудников нефтезавода, не имевшие специальности в отрасли нефтехимии, работали учителями, врачами, педагогами дополнительного образования. Не имевшие образования – домохозяйками, сотрудниками сферы услуг и торговли¹³.

Заключение

Таким образом, на основе проведенного исследования мы можем выделить разные направления трансформации повседневной жизни женщин Северного Кавказа, попавших в условия Сибири в связи с переездом в 1950–60-е гг.

Анализ женской повседневности в условиях трансформаций и социокультурных перемен (в данном случае миграция по личным обстоятельствам и в рамках решений в сфере государственной социальной политики) показал этакратический порядок в гендерном вопросе. С одной стороны, возможность эфемерного выбора (комсомольская путевка на строительство крупного предприятия в Сибири), а с другой – обязательства при распределении выпускников профильных институтов и техникумов; с одной стороны, личный выбор и советы родственников и подруг, а с другой – готовность ехать в другой конец страны вслед за супругом и поддерживать его выбор.

Этот этакратический порядок, в том числе в конструировании модели женской повседневности в городах СССР в середине XX века, поддерживался и на новой территории, на новом месте жительства.

Но вместе с тем именно этнический и географический факторы играли ключевую роль в формировании социокультурной среды в новом городском пространстве, определяли многие традиции и особенности повседневности мультикультурного менталитета нового сибирского города в этот период.

Литература

1. Boym S. Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia. – Harvard University Press, 1994. – 368 p.
2. Ilić M. Women Workers in the Soviet Interwar Economy: From ‘Protection’ to ‘Equality’. 1998.
3. Attwood L., Ilić M., Reid S. Women in the Khrushchev era. – Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan, 2004. – 254 p.
4. Lapidus G.W. Women in Soviet Society: Equality, Development and Social Change. University of California Press, 1978. – 370 p.

---

¹⁰ Красота родного города // Совет депутатов трудящихся. 1959. № 9. – С. 30–31.

¹¹ Здесь отдыхают нефтяники // Нефтяник. 1956. № 8. – С. 18–19.

¹² ГИАОО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 129. Л. 131–132.

¹³ Там же. Л. 80.

5. Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: сборник статей. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 25–67.
6. Большикова О.В., Пушкирева Н.Л. Гендерные исследования российского двадцатого века глазами современных англоязычных авторов // Вестник СПбГУ. Сер. 2: История. 2020. Т. 65, вып. 1. – С. 318–328.
7. Гарунова Н.Н. Город Кизляр в 1945–1950 гг.: итоги социально-экономического и культурного развития (по материалам Российского государственного архива социально-политической истории) // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 1. – С. 24–34.
8. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1, № 3/4. – С. 299–321.
9. Мальсагова Т.М., Чемурзиев У.Т. Об изменениях в структуре рабочего класса грозненской нефтяной промышленности в 1920–1930-е гг. // Право и управление. 2023. № 2. – С. 322–329.
10. Мутиеева О.С. Религиозные практики женщин в мусульманских общинах Северного Кавказа: история и современность // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 3. – С. 7–14.
11. Мухина З.З. Не заметив стеклянного потолка: женщины в руководстве высшим образованием в России // TRACTUS AEVORUM 10 (1): Весна 2023. – С. 34–48.
12. Пушкирева Н.Л., Битокова Т.В. Женская городская повседневность второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. в советской и постсоветской историографии // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2021. Т. 20, № 2. – С. 305–320.

References

1. Boym S. Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia. – Harvard University Press. 1994. – 368 p.
2. Ilić M. Women Workers in the Soviet Interwar Economy: From ‘Protection’ to ‘Equality’. 1998.
3. Ilić M., Reid S., Attwood L. Women in the Khrushchev era. 2004. – Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave Macmillan. – 254 p.
4. Lapidus G.W. Women in Soviet Society: Equality, Development and Social Change. 1978, University of California Press. – 370 p.
5. Belova A.V. Women’s everyday life as a subject of the history of everyday life: historiographical and methodological aspects // Russian everyday life in the mirror of gender relations: Collection of articles. – М.: New Literary Review, 2013. – Pp. 25–67.
6. Bolshakova O.V., Pushkareva N.L. Gender studies of the Russian 20th century through the eyes of modern English-speaking authors // Bulletin of St. Petersburg State University. History series. 2020. Vol. 65, iss. 1. – Pp. 318–328.
7. Garunova N.N. The city of Kizlyar in 1945–1950: results of socio-economic and cultural development (based on materials from the Russian State Archive of Socio-Political History) // Bulletin of the Dagestan State University Ser. 2: Humanities. 2022. Vol. 37, iss. 1. – Pp. 24–34.
8. Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. State construction of gender in Soviet society // J. of Social Policy Research, 2003. Vol. 1, no. 3/4. – Pp. 299–321.

9. Malsagova T.M., Chemurziev U.T. On changes in the structure of the working class in the Grozny oil industry in the 1920–1930s. // Law and management. 2023. No. 2. – Pp. 322–329.
10. Mutieva O.S. Religious practices of women in Muslim communities of the North Caucasus: history and modernity // Bulletin of the Dagestan State University Series 2. Humanities. 2022. Vol. 37, iss. 3. – Pp. 7–14.
11. Mukhina Z.Z. Not noticing the glass ceiling: women in higher education leadership in Russia // TRACTUS AEVORUM 10 (1): Spring 2023. – Pp. 34–48.
12. Pushkareva N.L., Bitokova T.V. Women's urban everyday life of the second half of the 1950s – early 1960s. in Soviet and post-Soviet historiography // Bulletin of RUDN University. Series "History of Russia". 2021. Vol. 20, no. 2. – Pp. 305–320.

*Поступила в редакцию 15 ноября 2023 г.
Принята 30 ноября 2023 г.*

UDC 94 (4/9)

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-1-7-14

Northern Caucasus – Siberia: Relocation and Transformations in Women's Everyday Life in the 1950–60s

A.V. Zhidchenko

*Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maclay RAS;
Russia, 119991, Moscow, Leninsky Prospect, 32A; travel822@yandex.ru*

Abstract. The article examines the transformations in women's everyday life in the 1950–60s associated with a change of place of residence – moving from the regions of the North Caucasus to Siberia to work at an oil refinery under construction and then operating in Omsk. The North Caucasus became a donor of labor (young graduates of oil technical schools and institutes) for the new petrochemical industry in Siberia in the post-war period.

The relevance of the topic is due to the fact that the issue of women's urban everyday life in the USSR remains insufficiently investigated. The interdisciplinary approach used in the given study combines the methods from everyday history, women's history, oral history, and historical urban studies.

During the analysis of the memoirs of female old residents in Omsk, who arrived from the regions of the North Caucasus in the 1950–60s, it was possible to establish some changes in women's daily life, the preservation of traditions associated with ethnic and geographic (by birth and upbringing) affiliation, transformations in social memory and the dynamics of sociocultural changes.

Keywords: women's history, everyday life, social memory, city, North Caucasus, ethnicity.

*Received 15 November, 2023
Accepted 30 November, 2023*